

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра отечественной истории и историографии

**Проблема внешнеполитического взаимодействия в условиях кризиса
Версальско-Вашингтонской системы в советской политике и пропаганде**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

студентки 4 курса 471 группы

направления 44. 03. 01 «Педагогическое образование» профиль «История»

код и наименование направления

Института истории и международных отношений

Кульмухамбетовой Сауле Хаджимуратовны

фамилия, имя, отчество

Научный руководитель

доцент, к.и.н.

подпись, дата

А. В. Лучников

Зав. кафедрой

профессор, д.и.н.

подпись, дата

В. Н. Данилов

Саратов 2022

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность. Главным механизмом создания «образа врага» является пропаганда, нацеленная на донесение информации, которая должна влиять на сознание масс и направлять их социальное поведение в нужном для власти направлении. Создавая и внедряя образ врага, советское государство стремилось сохранить и усилить свою власть, мобилизовать человеческие ресурсы для решения поставленных задач, подавить оппозицию внутри страны, контролировать эмоции и настроения масс. Но часто наша история становилась жертвой манипуляций, формирования негативных образов, связанных с прошлым. Данная тема является актуальной, поскольку реальностью современного мира стали так называемые информационные войны. Без качественной информационной поддержки стало невозможно реализовывать государственную политику и отстаивать интересы страны за рубежом. Особенно этот вопрос обострился с началом специальной военной операции по защите Донбасса. Главной целью таких информационных войн является провокация паники среди населения, падение уровня доверия к правительству и как следствие привлечение и переманивание на свою сторону как можно больше молодежи, способной подорвать внутреннее положение страны.

В таких условиях современный школьник, находящийся под большим влиянием социальных сетей, становится заложником огромной пропагандистской машины, попытки которой направлены на искажение фактов и фальсификацию истории. Одной из уязвимых точек нашей истории в этом смысле является межвоенный период, и особенно такой аспект как внешняя политика СССР, «отягощенная» моментами, которые при односторонней подаче действительно формируют негативное восприятие нашего прошлого – секретным сотрудничеством с рейхсвером, попытками экспорта революции, наконец, пактом Молотова-Риббентропа. Эти моменты уже активно эксплуатировались в 1980-е годы, когда «срывание покровов» и публикация книг, типа «Фашистский меч ковался в СССР», добавили какую-

то толику в разочарование общества в советском режиме, что привело к результату, который современное российское руководство характеризует, как «крупнейшую геополитическую катастрофу». Лишь выстраивание адекватной оценки советской внешней политики, в том числе и отведение этому моменту должного места в преподавании истории, позволит формировать субъектов, способных объективно оценивать прошлое и устойчивых к негативистской пропаганде.

Объектом исследования являются методы манипулирования общественным сознанием с помощью внешнеполитической повестки, применяемые советским руководством в период 1930-х годов. Предметом является образ зарубежного мира, формируемый советской властью с помощью пропаганды в общественном сознании граждан СССР.

Цель данной работы – рассмотреть проблемы внешнеполитического взаимодействия в условиях кризиса Версальско-Вашингтонской системы в советской политике и пропаганде.

Для достижения цели необходимо решить ряд *задач*:

- исследовать аспекты влияния мирового экономического кризиса на восприятие советским руководством перспектив сохранения устоявшегося миропорядка;

- изучить советские оценки внешнеполитических процессов, происходивших в 1930-е годы на двух приоритетных направлениях: европейском и дальневосточном;

- проанализировать компоненты создававшихся образов «потенциального противника» в массовой культуре, печати и официальной государственной риторике;

- разработать возможности применения результатов исследования в педагогической практике.

Хронологические рамки исследования – 1929-1939 гг. Нижняя граница объясняется Великой депрессией, приведшей к лавинообразному разрушению созданных после Первой мировой войны внешнеполитических

конфигурацией и деформацией политических режимов, заставивших советское руководство пересматривать устоявшиеся оценки и образы своих контрагентов. Верхняя граница завершается началом Второй мировой войны.

Источниковая база исследования основывается на обширном опубликованном материале. Для написания выпускной квалификационной работы активно использовались документы, значительно расширившие возможности реконструкции образов Японии, Германии и западного мира в советском общественном сознании 30-х годов. К опубликованным источникам можно отнести: переписку высшего партийного руководства СССР; документы ЦК ВКП (б); выступления советских лидеров; материалы периодической печати; воспоминания современников; фольклор; художественная литература; кинодокументы.

Степень научной разработанности проблемы. Отечественная историография по выбранной теме представляет собой ряд обобщающих работ по советской пропагандистской политике и другим вопросам, затрагивающим подобные проблемы. В первую очередь необходимо выделить Анастасию Сергеевну Ложкину и ряд ее работ, посвященных проблемам антияпонской пропаганде советского правительства в 1930-е гг. Отдельно стоит отметить труд Анастасии Сергеевны «Формирование образа Японии в политическом сознании советского руководства 1930-х гг.»¹, в котором автором были проанализированы основные источники информации о внешнем мире, находящиеся в распоряжении советского руководства 30-х гг., их особенность и значимость при выработке внешнеполитического курса СССР.

Проследить эволюцию образа Германии в советской пропаганде 1933-1941 гг. можно в статье О.И. Григорьевой «Образ Германии на страницах газеты «Правда»»². Автором не случайно была выбрана в качестве объекта

¹ Ложкина, А. С. Источники формирования образа Японии в политическом сознании советского руководства 1930-х гг. // Вестник МГУ. Сер. 21. 2008. - № 4. - С. 85-100

² Григорьева, О. И. Образ Германии на страницах газеты «Правда» // Россия и мир глазами друг друга: из истории взаимовосприятия. Вып. 5. - М., 2009. - С. 211-235.

анализа газета «Правда». Дело в том, что эта газета имела огромный авторитет в стране, поскольку являлась главным печатным органом ЦК ВКП(б). Именно «Правда» передавала официальную точку зрения партии по актуальным вопросам не только внутренней, но и внешней политики Советского Союза. Именно материалы «Правды» зачастую перепечатывались другими печатными органами.

Статья Александра Владимировича Голубева «Чемберлен, Гитлер и другие: образы врагов в советской карикатуре 1922-1939 годов»³ содержит в себе ценный материал о визуальном инструменте воздействия советской пропаганды, а именно о карикатуре. В статье подробно описывается развитие и направления политической карикатуры указанного периода, ее особенности и преимущества. Автором упоминаются наиболее известные художники-карикатуристы и их работы, а также популярные советские литературно-художественные иллюстрированные сатирические журналы, такие как «Крокодил», «Новый Сатирикон», «Лапоть», «Безбожник». Однако в основу статьи автором были положены именно материалы «Крокодила», которые позволяли проследить динамику развития советской карикатуры по любым параметрам.

Средствами пропаганды также являются литература и кинематограф, способные создавать «образы врагов» через конкретные сюжеты и героев. О кинематографе как одном из средств пропаганды в своих работах писали Р.Н. Юренев в статье «Советское киноискусство 30-х годов»⁴, В.Н. Багдасарян «Образ врага в исторических фильмах 1930-1940-х гг.»⁵, Г.Н. Бровченко «История советского кино»⁶. Литературному направлению посвящена статья

³ Голубев, А. В. Чемберлен, Гитлер и другие: образы врагов в советской карикатуре 1922-1939 годов // *Россия и современный мир*. 2008. - С. 170-187.

⁴ Юренев, Р. Н. Советское киноискусство тридцатых годов. - М., 1997. - 109 с.

⁵ Багдасарян, В. Э. Образ врага в исторических фильмах 1930-1940-х гг. // *Отечественная история*. 2003. - С. 31-46.

⁶ Бровченко, Г. Н. История советского кино. Великая Отечественная война на советском экране. - М., 1982. - 71 с.

Н.Ю. Кулешовой «Образ грядущей войны и ее участников в литературе 1930-х гг.»⁷.

Объем и структура работы. Работа выполнена на 89 страницах машинописного текста. Данная работа состоит из введения, двух глав, одна из которых состоит из 2 пунктов, заключения, списка использованных источников и литературы и приложения. Список используемых источников и литературы содержит 63 наименования, из их 37 – источники, 26 – литература.

⁷ Кулешова, Н. Ю. «Не нынче – завтра грянет бой»: образ грядущей войны и ее участников в литературе 1930-х годов // История России XIX–XX веков: Новые источники понимания. - М., 2001. – С. 267-279.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Первая глава посвящена изучению вопросов о влиянии мирового экономического кризиса на международные отношения ведущих европейских стран и СССР, а также внешнеполитических процессов 1930-х годов. В 1 пункте речь идет о мировом экономическом кризисе, накалившем обстановку в ряде западных стран и на международной арене в целом и ставшем предпосылкой тех событий, которые в итоге привели ко Второй Мировой войне. В данном пункте подробно описываются отношения молодой страны Советов с капиталистическим миром, приход ко власти Германии Национал-социалистической рабочей партии во главе с Адольфом Гитлером, провозгласившей курс на уничтожение коммунизма и завоевание «жизненного пространства» для немцев на территории СССР, а также постепенное осуществление планов Гитлера в отношении соседних стран.

Во 2 пункте главы повествование затрагивает дальневосточную политику Советского Союза в 1930-е годы, а именно какие действия были предприняты советским руководством с началом японской агрессии на территорию Северного Китая. Здесь же описываются замыслы и цели японского правительства. В этом вопросе особое значение имел меморандум японского генерала Танака, раскрывавший головокружительные планы японского империализма.

Особое внимание было уделено позициям западных стран в отношении японо-китайского конфликта и назначению Лигой Наций комиссии Литтона, которой было поручено исследовать причины и характер конфликта.

Более подробно в исследовании повествуется о столкновениях на озере Хасан и Халхин-Голе, имевшим решающее значение на Дальнем Востоке.

Таким образом, в 1930-е годы Советский Союз столкнулся с достаточно холодным отношением со стороны стран западной демократии и откровенной враждебностью со стороны агрессивных антиверсальских

держав, но ряд объективных к этому причин – политика Коминтерна, эхо мирового кризиса, провоцировавшее экономический изоляционизм и снижение внешнеэкономических контактов с СССР – игнорировался, выпячивалось же именно существование «осажденного лагеря», причем, как в официальной риторике советских лидеров, так и в советской прессе.

2 глава раскрывает процесс выработки советским руководством официальной позиции государства, согласно которой пропагандистские структуры формировали образ Германии, Японии и западных стран-агрессоров и с помощью пропаганды доносили этот образ до граждан своей страны.

События на международной арене в 1930-е годы потребовали создания в идеологии СССР адекватной пропагандистской антифашистской линии. Перед советской пропагандой в этот период ставилась первостепенная задача, заключающаяся в формировании у народа образа Японии и агрессивного Запада как вероятного военного противника.

В выпускной квалификационной работе понятие «пропаганда» рассматривается как целенаправленное и политически мотивированное воздействие на общественное сознание для формирования их поведения в заданном направлении. В данной главе речь идет о таких наиболее действенных в 1930-х годах механизмах советской пропаганды, как: печать (газеты, журналы), система партийного просвещения (доклады, выступления), художественная литература, кинематограф, а также изобразительное искусство.

Партийные документы 1930-х гг. выделяли в качестве главного средства советской пропаганды периодическую печать, также подчеркивалась и большая сила эмоционального воздействия образов через кинематограф.

Внедряя образы стран-агрессоров в сознание советских граждан, пропагандисты опирались на моральные ценности советского общества – патриотизм, пролетарская солидарность, интернационализм и т.д. Проводимые пропагандой факты и свидетельства внутреннего положения в странах Запада и Японии эмоционально воздействовали на советских граждан, создавая представление об этих государствах как о странах-антиподах и идеологических антагонистах Советского Союза.

Советская пропаганда разработала образы стран-агрессоров, ассоциации с которыми основывались на представлениях об антикоммунизме, расизме, милитаризме, агрессивной внешней политике, экономическом кризисе, уничтожении культуры, половой дискриминации, бедственном положении трудящихся и нарастании революционной ситуации.

Кроме того, в данной главе наглядно прослеживается пропагандистская политика 1939 г. в отношении Германии и снятие антифашистских акцентов в освещении ее образа после заключения пакта о ненападении.

Таким образом, советская пропаганда 1930-х гг. в отношении внешнего мира имела три основных направления – это формирование образов Японии, Германии и Запада. Важно подчеркнуть, что пропаганда не всегда была последовательной. Однако всегда была направлена против правительств стран, а не против народа. При этом, советское руководство неоднократно подчеркивало, что население не несет ответственность за милитаристскую политику государства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1931-1939 гг. – это один из значимых периодов в отечественной истории, имеющий исключительную ценность с точки зрения формирования «образа врага» в сознании советского общества, которое явилось результатом деятельности системы советской пропаганды, нацеленной на подготовку населения к возможному военному столкновению с внешним миром.

Согласно исследованию, можно сделать вывод, что направление в формировании образа врага в лице Японии, Германии или других стран Запада определялось коммунистической партией и советским правительством, конкретизируясь в докладах и речах генерального секретаря ЦК ВКП (б) И.В. Сталина и других государственных деятелей. После чего данные о странах-агрессорах перерабатывались пропагандистскими структурами в информацию, имеющую значение для народа СССР, и доносилась до граждан через печать, художественную и публицистическую литературу, кинофильмы.

Так, например, основы образа нацистской Германии были сформированы в 1933-1934 гг. в советской прессе. Свое развитие в публицистике и художественной литературе он получил с середины 1930-х гг. А в конце 1930-х гг. благодаря аудиовизуальным кинематографическим средствам произошло закрепление представлений о нацистском государстве и немецком народе.

При этом прослеживается тесная связь между содержанием пропагандистских материалов и характером внешнеполитических отношений Советского Союза и Германии. Об этом свидетельствует то, что в период с 1933 г. по август 1939 г. формируется образ Германии как врага. Здесь важно подчеркнуть, что соблюдалось четкое разделение нацистского государства и немецкого народа. Однако с заключением пакта Молотова-Риббентропа 23

августа 1939 г. на официальном уровне была провозглашена «дружба» СССР и Германии, а в освещении образа Германии советской пропагандой были сняты все антифашистские акценты, что, несомненно, вступало в противоречие с уже сформировавшейся «картиной мира» советского человека конца 1930-х гг.

В отношении западного мира в целом в 1930-х гг. советской пропагандой были сформированы стереотипы, зачастую основанные на заметных искажениях действительности. Так, например, во всех слоях советского общества была распространена недооценка уровня западной цивилизации, потенциальной способности капитализма к трансформации. Кроме того, преувеличивалась готовность масс к революции.

Кинематограф как средство пропаганды изображал образ «загнивающего» Запада. Пресса описывала образ западных стран в мрачных тонах, подчеркивая то, что наравне с впечатляющими достижениями техники, здесь процветает и расовая дискриминация. Политическим руководством Запад воспринимался как источник военной, экономической и идеологической угрозы.

Представления о Японии в начале 1930-х гг. были основаны на стереотипах, которые сложились в период русско-японской войны и заключались в том, что японское государство воспринималось как угроза геополитическим интересам СССР на Дальнем Востоке. С ноября 1933 по 1936 гг. советская пропагандистская машина начала свою работу по формированию негативного образа Японии в сознании советской общественности. В этот период представления о японском государстве у разных слоев населения заметно расширяются, включая в себя не только «обыденные» знания, но и научные. На данном этапе появляются литературные произведения, касающиеся темы милитаризации Японии и ее активной подготовки войны с СССР. Закрепление образа врага происходит с июля 1937 г., когда Япония начала новый этап военных действий в Китае над

дальневосточными границами советского государства, и продолжается до сентября 1939 г. Характерным для этого периода является создание кинокартин, посвященных борьбе с японскими интервентами и содержащих документальные кадры настоящих боев на Дальнем Востоке.

Образ врага в лице Японии, Германии и ряда зарубежных стран, сформированный пропагандой СССР стал важным фактором в подготовке советских граждан к Второй Мировой войне. С помощью пропаганды правительство СССР морально и политически подготовило советский народ к борьбе за жизнь, Родину и существование советского государства.

Таким образом, на основе анализа архивных и опубликованных источников и исследований рассмотрены проблемы внешнеполитического взаимодействия в условиях кризиса Версальско-Вашингтонской системы в советской политике и пропаганде. Изучена эволюция форм и методов пропаганды по формированию «образа врага» в зависимости от изменения внешнеполитического курса СССР на протяжении 1930 по 1939 гг. Результаты исследования предоставили возможность не только показать развитие образов нацистской Германии, милитаристской Японии и ряда зарубежных стран-агрессоров в советской пропаганде, но и выявить их образы, сформированные в сознании граждан СССР к началу Второй Мировой войны.